

Специфическими оказались пакеты услуг, адресованные *молодым семьям и замещающим семьям*. Запросы на виды услуг максимально конкретизированы и отражают проблемы, характерные для положения этих семей.

Молодые семьи наиболее заинтересованы в получении материальной социально-правовой поддержки в решении жилищного вопроса. В этой группе семей ощутимый акцент сделан на получение медико-социальной и психологической помощи, направленной на формирование благоприятного репродуктивного поведения.

Запросы на виды социальных услуг для замещающих семей сконцентрированы на социально-правовом консультировании по вопросам опеки и попечительства, помощи в организации летнего отдыха детей и их трудоустройства.

Респондентам предлагалось отметить услуги, в которых они остро нуждаются, количество выбранных услуг не ограничивалось. Выбранные услуги составляли основу пакетов. Кроме этого, в ходе интервью выяснялась нуждаемость в услугах, не являющихся обязательными, но представляющих интерес для разных групп населения. Информация об интересующих услугах использована для программы развития социальных услуг, предоставляемых учреждением. Услуги, к которым был проявлен наибольший интерес, были включены в пакеты.

В процессе формирования пакетов главной опорой были запросы населения на разные виды социальных услуг учреждения. Но учитывался аспект объективной необходимости в предоставлении ус-

луг данным группам населения, не нашедший полного отражения в ответах респондентов. В большей степени это касается семей в социально опасном положении (семьи, где отмечены факты асоциального поведения родителей или детей). Прежде всего, это услуги, способствующие реализации принципа активизации жизненных сил самих клиентов. Так, например, в пакет услуг для семей в социально опасном положении, включены услуги по содействию в трудоустройстве, посреднические услуги по устройству детей в образовательные учреждения. Факты асоциального поведения, имеющиеся в данных семьях, предопределили дополнение пакета для данной категории услугами психолого-педагогической коррекции, медико-социальной помощи и патронажными формами обслуживания.

На основе ответов респондентов можно было выделить услуги, вызывающие наибольший интерес. Респондентам предлагалось отметить услуги, в которых, по их мнению, нуждаются их близкие, знакомые. Изучение потребностей в услугах референтного окружения клиентов позволило выявить тенденцию востребованности услуг. Так, был получен перечень наиболее востребованных социальных услуг. Острая нуждаемость выявлена в социально-экономических и социально-правовых услугах. Из наиболее востребованных услуг был сформирован так называемый универсальный (номинальный) пакет. Набор услуг, предусмотренный этим пакетом, содержит самые необходимые услуги, отражающие профиль учреждения.

УДК 159.9+316.6

О. А. Браун

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Значение процесса общения для развития личности в старшем школьном возрасте является общепризнанным (Л. И. Божович, И. С. Кон, М. И. Лисина, А. В. Мудрик и др.). Согласно А. В. Мудрику, юность является одним из пиков развития потребности в общении, отсюда особое значение коммуникативных навыков и свойств личности именно для данного возраста. Изучение различных факторов обуславливающих развитие коммуникативных свойств старшеклассников, позволит оптимизировать протекание данного процесса, что, в свою очередь, создаст весомые предпосылки для успешного развития и функционирования личности на всех последующих возрастных стадиях.

Феномен общения активно изучается и отечественными, и зарубежными авторами. Однако факторы развития коммуникативных свойств личности до сего дня изучены не полностью. Особенно это касается условий макросреды, опосредующих процесс развития коммуникативных свойств и, в частности, влияния социокультурных аспектов на процесс становления личности старшеклассников.

В современном обществе процесс урбанизации приобретает лавинообразный характер, что естественно, приводит к распространению городской культуры. При этом психологическое содержание культуры городов зачастую остается за рамками научных исследований, несмотря на то, что городская культура напрямую взаимосвязана с развитием личности жителей городов. Кроме того, сохраняется общая тенденция миграции сельской молодежи в города на срок от нескольких лет (период получения образования) до постоянного проживания. Необходимость адаптации к новым социокультурным условиям вызывает перестройку и в такой жизненно важной сфере личности, как коммуникативная. Поэтому, в целях оптимизации данного процесса и нивелирования возможного негативного влияния городской культуры на личность, необходимо всестороннее изучение психологических характеристик последней и тех особенностей личности, которые складываются под её воздействием.

В настоящее время существует более 500 определений понятия «культура», что порождает

многочисленные попытки упорядочить это многообразие (А. Крейбер, К. Клакхон, А. К. Кафанья, Ф. И. Миошева, Л. И. Михайлова, П. С. Гуревич, А. В. Горбатов, Ю. И. Михайлов и др.). Все классификации условно можно разделить на 2 группы: классификации методологических подходов и школ изучения культуры и классификации определений. Классификации дефиниций понятия «культура» чаще всего строятся по описанию способа конструирования (например «описательные определения», «структурные определения»), на основе выделения идей или механизма, положенного в основание определения («нормативные определения», классификация А. К. Кафанья), либо группы определений выделяются на основе школ, в рамках которых данные определения были разработаны. Что касается классификаций основных методологических подходов к изучению культуры, то выделяемые в данном случае группы чаще всего совпадают с общепсихологическими или социологическими школами, поскольку именно в рамках этих наук долгое время велось изучение культуры и её влияние на человека. Психологический подход к рассмотрению феномена культуры, как правило, в большинстве как отечественных, так и зарубежных описаний исчерпывается психоанализом. Наиболее ортодоксальные психоаналитические определения рассматривают культуру как «совокупность всех сублимаций, всех установок и результирующих реакций, короче, все в обществе, что подавляет импульсы или создаёт возможность их извращённой реализации» (Г. Рохайм). При этом незаслуженно мало внимания уделяется этнопсихологическому подходу к культуре и подходам, разработанным на основе культурно-исторической теории Л. С. Выготского. (например, работы М. Коула [3]). На наш взгляд, внутри такого многогранного явления, как культура можно выделить целый ряд элементов, относящихся к психологии, в частности:

- 1) нормы, регулирующие поведение, в том числе допустимую степень экспрессивности, размер личного пространства и т. д.,
- 2) ценности, принятые в обществе (например индивидуализм-коллективизм),
- 3) культурноспецифичные способы реализации социальных ролей и др.

В целом мы рассматриваем культуру как совокупность различных социальных представлений, свойственных конкретной социальной группе, регулирующих деятельность и взаимоотношения внутри этой группы и имеющих отражение в индивидуальном сознании членов данной группы. Понятие «социальные представления» (С. Московиси и др.) использовано нами как наиболее общее, включающее в себя все типы идей, разделяемые группой, в том числе диспозиции разного уровня (ценности, нормы, традиции, установки), общие идеи и образы (стереотипы). В основе подобной трактовки культуры лежит аксиологический подход, развивающийся в рамках социологии (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Зиммель, П. Сорокина, В. М. Пивоев и др.).

Формирование культуры социальной общности любого уровня происходит под влиянием множест-

ва факторов. Причем, если факторы формирования культуры малых и средних социальных групп (организаций) более или менее изучены, то когда речь заходит о больших группах, возникает целый ряд нерешённых проблем. Условно факторы формирования культуры можно разделить на объективные и субъективные. К субъективным относятся психологический склад и ценности отдельных индивидов, как носителей культуры, а важнейшим объективным условием формирования культуры принято считать окружающую среду.

Городская среда обладает рядом специфических характеристик (высокая плотность населения, разнородность социальной среды, высокая степень динамики пространственной среды, отчуждение от природы, пространственная разделённость мест работы, проживания и проведения досуга, разнообразие информационных стимулов, совокупность различного рода рисков и т. д.), степень выраженности которых возрастает с увеличением степени урбанизированности города, что, в свою очередь, приводит к более яркому проявлению особенностей городской культуры.

Под городской культурой, таким образом, понимается специфический тип культуры, формирующийся под влиянием города, как особой социально-пространственной среды. Выделенные разными авторами особенности городской культуры мы предлагаем разделить на содержательные и динамические. При таком подходе к динамическим особенностям можно отнести:

- 1) многообразие культуры (Л. И. Михайлова, И. С. Туров);
- 2) интенсивность информационного воздействия на человека (Г. Зиммель);
- 3) динамизм социокультурных процессов (Л. И. Михайлова, Э. А. Орлова).

В качестве содержательных особенностей мы рассматриваем:

- 1) расширенное поле для реализации возможностей, способностей и потенциала личности (Э. А. Орлова);
- 2) интеллектуализация труда и социальной жизни (А. С. Ахизер);
- 3) повышение территориальной, профессиональной и социальной мобильности людей (А. В. Баранов, В. А. Ядов, Г. Ф. Куцев, Г. М. Миньковский, А. Д. Хлопин);
- 4) индивидуализация (А. В. Баранов, В. А. Ядов);
- 5) ускорение темпа (психологического времени) жизни (Л. Б. Коган);
- 6) специфические нормы регуляции общения («избегание» общения, превращение личных дружеских контактов в формальные, деперсонализация психологического контакта в условиях массового общения, распространение норм «невмешательства») (Л. Вирт, Г. Зиммель, С. Милграмм, Р. Лейтман, Д. Даркли, Г. Ганс, К. Фишер, Э. А. Орлова, А. С. Ахизер, А. В. Баранов);
- 7) смена ведущих типов общения с территориального принципа в сельской местности на производственное или досуговое (Л. Б. Коган), ослаб-

ление родственных связей (И. С. Туров, А. В. Баранов, В. А. Ядов, В. Г. Алексеева, Р. А. Золотников, Ф. С. Файзулин).

На наш взгляд, динамические особенности являются первичными, в системе социокультурного своеобразия городов, так как именно они порождают изменения содержательных характеристик культуры, вызванные необходимостью приспосабливаться к высокому темпу изменений и интенсивности воздействия. Однако на коммуникативные свойства личности в первую очередь влияние оказывают нормы и правила, регулирующие процесс взаимодействия, поэтому именно этот аспект городской культуры рассматривается нами как фактор, опосредующий развитие коммуникативных свойств личности.

В настоящее время в психологии существует целый ряд понятий, описывающих коммуникативную сферу личности, основные из них: коммуникативные способности, коммуникативные качества, коммуникативная компетентность, коммуникативные свойства. При этом большинство терминов не обладают общепризнанной трактовкой, что порождает сложности как для теоретического анализа, так и для эмпирического исследования.

Разрабатывая рабочую модель коммуникативных свойств личности, мы, с одной стороны, опирались на общепсихологическую трактовку понятия «психические свойства личности», а с другой – постарались интегрировать различные подходы к элементам коммуникативной сферы, разработанные в рамках социальной психологии.

С точки зрения предмета общей психологии, в структуре личности можно выделить психические процессы, состояния и свойства. При этом понятие «психический процесс» подчеркивает процессуальный характер явления, и в эту группу принято включать познавательные, волевые и эмоциональные процессы; понятие «психическое состояние» характеризует статический момент, относительное постоянство психического явления, а термин «психические свойства» отражает устойчивость явления, его повторяемость и закреплённость в структуре личности и включает: качества ума (способности), устойчивые особенности волевой сферы (характер), закрепившиеся качества чувств (темперамент) [6]. Несмотря на всю условность подобного деления, понимание психических свойств личности как элемента её структуры, отражающего устойчивые, постоянные качества, является в психологии общепринятым (С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов, Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин, Cattell, Eysenck и др.). В то же время весьма значительные расхождения наблюдаются в подходах к структуре психических свойств личности. В. С. Мерлин выделяет три основных точки зрения на структуру психических свойств личности. Так, согласно первой, к психическим свойствам личности относятся все индивидуальные психические свойства человека (Айзенк), во второй трактовке в систему психических свойств личности включаются те психические свойства, которые выполняют мотивирующую функцию в деятельности (персоналоги) и, согласно третьему

подходу, которого придерживается сам В. С. Мерлин и многие отечественные авторы, под психическими свойствами понимаются такие свойства, которые характеризуют человека как субъекта общественной трудовой деятельности [5]. Исходя из всего перечисленного, представляется вполне обоснованным использование термина «свойства» для характеристики устойчивых качеств личности, связанных с определённой деятельностью.

За основу понятия «коммуникативные свойства» нами взята трактовка, предложенная Т. П. Абакировой, которая выделяет 3 основных подхода к исследованию коммуникативных свойств личности [1]:

1. **Аналитический.** Рассматривает внутри коммуникативных свойств отдельные характеристики. Перечень характеристик варьируется в зависимости от исследователей. Наиболее часто упоминаемыми являются:

- общительность (Б. Г. Ананьев, Альбуханова-Славская, А. А. Бодалев, А. И. Ильина, Л. В. Жемчугова, В. А. Канн-Калик, А. И. Крупнов, И. М. Юсупов);
- эмпатия (Л. И. Божович, В. Ю. Завьялов, Т. П. Гаврилова, С. Н. Карпова, Ц. П. Короленко, Н. Н. Обозов, И. М. Юсупов, R. Dumond, D. Eure, S. Markus, C. Rogers);
- уверенность в себе (А. Лазарус, Ц. Олькерс, К. Рудерстам, В. Таннер, У. Петерманн, Р. Хинш);
- волевые свойства личности (М. С. Говорова, М. И. Дьяченко, Т. В. Зарипова, А. Г. Ковалёв, И. И. Крупцова, Ю. М. Орлов, В. И. Селиванов).

2. **Поликомпонентный.** Выделяет следующие основные компоненты, входящие в структуру, либо тесно взаимосвязанные с коммуникативными свойствами личности:

- коммуникативные способности (Г. С. Васильев, А. Б. Добрович, Н. И. Карасёва, Н. В. Кузьмин, Т. А. Пироженов, К. К. Платонов);
- коммуникативная компетентность (Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растянный);
- коммуникативные умения и навыки (А. Н. Леонтьев, А. В. Мудрик, К. Рудерстам, G. Egan, R. R. Garkhuff);
- коммуникативные черты характера (Б. Г. Ананьев, В. Ш. Масленникова, В. П. Юдин).

3. **Системный.** Существуют различные термины (коммуникативные качества, коммуникативный потенциал; коммуникативные возможности, коммуникативное ядро личности, коммуникативные свойства), отражающие систему внутренних возможностей человека в межличностном общении. При этом большинство терминов рассматриваются как равнозначные.

Таким образом, на основе общепсихологической трактовки психических свойств личности и подхода Т. П. Абакировой, мы определяем коммуникативные свойства как устойчивые особенности личности, связанные с общением и проявляющиеся во

взаимодействии с социальным окружением индивида. При этом коммуникативные свойства являются элементом более широкой подструктуры личности, для обозначения которой используется термин «коммуникативная сфера».

Коммуникативная сфера личности представляет собой функциональное объединение, включающее элементы, относящиеся к различным подструктурам личности, связанные с общением как особым видом деятельности.

В основе предлагаемой структуры коммуникативной сферы личности лежат общепсихологические подходы к структуре личности, представления

о структуре коммуникативных свойств Т. П. Абакировой, а также принципы и подходы к структуре коммуникативной деятельности А. А. Леонтьева и другие теории, описывающие структуру отдельных компонентов коммуникативной сферы (Л. А. Петровская, Ю. М. Жуков, Е. Ф. Рыбалко, А. А. Бодальев, А. А. Кидрон и др.).

Строение коммуникативной сферы можно представить в виде двух основных блоков: внутренние характеристики личности и коммуникативное поведение. Оба данных блока, в свою очередь, состоят из ряда элементов (рис. 1).

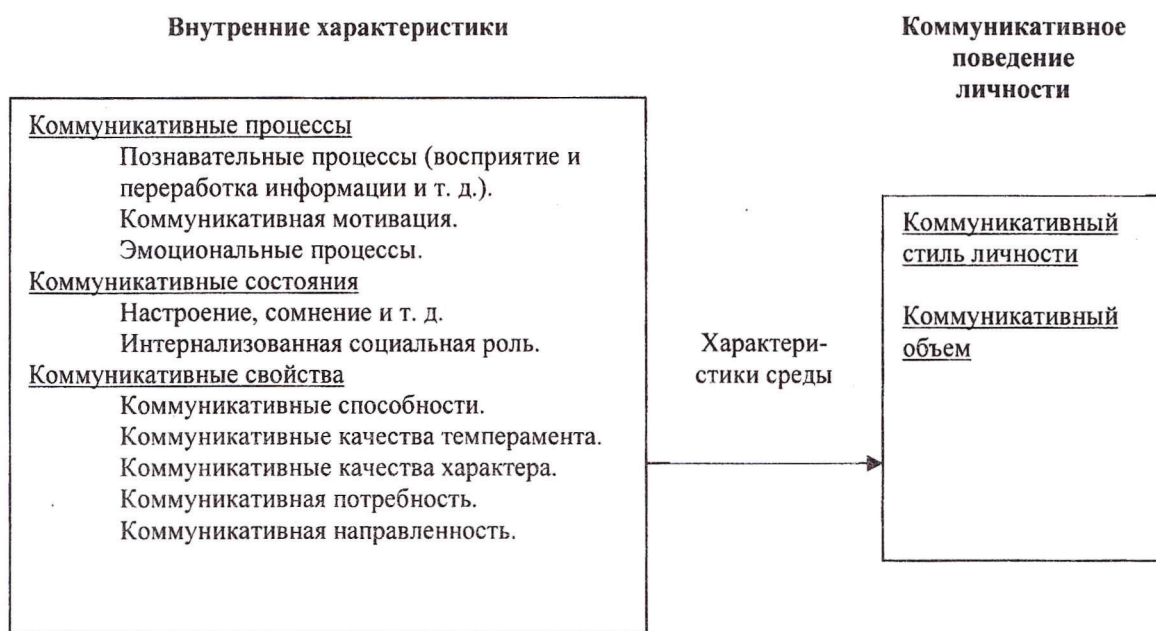

Рис. 1. Структура коммуникативной сферы личности

Коммуникативные свойства, наряду с коммуникативными процессами, состояниями и интернализованной социальной ролью и являются элементами внутренних характеристик. В структуру коммуникативных свойств в свою очередь включаются:

- коммуникативные характеристики, связанные с темпераментом, то есть характеристики, обусловленные свойствами нервной системы (импульсивность, тревожность, уровень экстраверсии);
- коммуникативные черты характера – устойчивые индивидуальные особенности личности, складывающиеся и проявляющиеся в процессе общения, обуславливающие типичное для личности коммуникативное поведение (доминантность, правдивость);
- коммуникативные способности, в которые входят различные индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения коммуникативной деятельности, в частности, выделяются интеллектуальные способности (социальный интеллект и др.), эмоциональные способности (эмпатия), волевые способности (настойчивость, самокон-

троль и т. п.) и коммуникативные навыки (включение умений и навыков в структуру способностей обосновано Б. М. Тепловым, А. В. Петровским, Б. И. Додоновым и др.). Коммуникативные навыки это хорошо освоенные действия, обеспечивающие легкость установления и поддержания контакта (умение слушать, мимика, интонированность речи и т. д.);

- коммуникативная потребность отражает степень выраженности стремления человека к общению и взаимодействию с другими людьми. В рамках общей психологии потребности наряду с мотивами принято относить к психическим процессам или, реже, к психическим состояниям. Однако в данном случае мы придерживаемся точки зрения М. И. Лисиной, которая рассматривает потребность в общении, как «общее стремление человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью – к самопознанию» [4]. Причем уровень выраженности данной потребности является индивидуальным и различается уже в раннем возрасте. Таким образом, на наш взгляд, коммуникативную потребность (или потребность в общении)

можно рассматривать как достаточно устойчивую индивидуальную характеристику, что позволяет включить её в структуру коммуникативных свойств;

- коммуникативная направленность представляет собой сквозной процесс, влияющий на все элементы системы коммуникативных свойств личности и отражает некоторое базовое отношение к другому человеку.

Второй блок в структуре коммуникативной сферы личности – коммуникативное поведение, в свою очередь, состоит из:

- коммуникативного стиля, характеризующего индивидуально стабильную форму коммуникативного поведения человека;
- коммуникативного объема, отражающего частоту и число межличностных контактов индивиду.

Все структурные компоненты коммуникативной сферы личности тесно взаимосвязаны и в комплексе обеспечивают регуляцию деятельности общения, однако блок коммуникативных свойств рассматривается нами как ведущий, поскольку отражает устойчивые индивидуально-психологические характеристики личности, на основе которых и складывается коммуникативное поведение.

Значение общения для развития личности старшеклассников достаточно широко изучено и описано в различных психолого-педагогических исследованиях (А. В. Мудрик, И. С. Кон, В. Э. Пахальян, Т. П. Скрипкина и др.). Общение в этом возрасте является не только одним из основных механизмов взаимодействия с окружающим миром (в первую очередь, социальным), но и становится важнейшим инструментом самопознания (например построение идентичности и т. д.). К основным особенностям общения в юношеском возрасте можно отнести: усиление потребности в интимно-личностном общении как со сверстниками, так и с взрослыми; стремление к самоутверждению и принятию в группе; демонстрация своей самостоятельности и взрослости, наличие одновременно потребности как в общении, так и в уединении и др.

Широко изученные особенности общения старшеклассников практически не рассматривались в контексте макросоциальных условий, в частности влияния городской культуры. Несколько чаще подобные исследования встречаются на взрослой выборке, однако и они фрагментарны и в большинстве носят прикладной характер, а результаты исследований во многом противоречат друг другу.

Наиболее часто описываются негативные последствия влияния города на личность и процесс общения. Упоминаются: снижение качества общения, развитие коммуникативных барьеров, развитие эмоциональной отчужденности, снижение уровня эмпатии и, как результат всего вышеперечисленного, повышение потребности в общении, ряд авторов предполагают большую вероятность развития неадекватной, заниженной, самооценки (А. А. Белик, А. В. Баранов, И. Эйбл-Эйбесфельд, Г. Г. Дилигенский, А. Г. Левицкая, В. Г. Алексеева и др.)

К позитивным итогам воздействия городской культуры можно отнести более высокий уровень терпимости к различным вариантам девиантного поведения, кроме того, по результатам исследований Б. Крауса, дети, растущие в городах, демонстрируют больший словарный запас, хотя с возрастом данное различие стирается.

Таким образом, в задачи проведенного нами исследования входило рассмотрение особенностей городской культуры, точнее, её отражения в представлениях старшеклассников и изучение различий в коммуникативных свойствах старших школьников, в зависимости от степени урбанизированности места их проживания.

В исследовании использовались опрос и тестовый метод. Общая выборка составила 224 человека в возрасте 16-18 лет, из них 114 старшеклассников – жители крупных городов (Кемерово и Новокузнецк) и 110 школьников, проживающих в малых населённых пунктах сельской местности.

При помощи специально разработанной анкеты выявлялись некоторые биографические данные, в частности, длительность проживания в городе, отражающие степень воздействия городской культуры на личность. Для изучения особенностей ценностной сферы использовался опросник Р. Инглхарта в модификации М. С. Яницкого.

При помощи теста-опросника М. Куна и Т. Мак-Партланда («Тест двенадцати утверждений самоотношения») выяснялась степень средовой идентификации и особенности идентичности. Кроме того, на основании данного опросника, по аналогичному принципу предлагалось к описанию понятие «Окружающие люди», что, на наш взгляд, до некоторой степени отражает коммуникативную направленность старшеклассников и характеризует специфику восприятия другого человека.

Таким образом, рассмотрение содержательных характеристик городской культуры включало в себя изучение социальных представлений относительно ряда понятий и рассмотрение особенностей ценностных ориентаций старшеклассников.

В процессе изучения коммуникативных свойств основной акцент делался на исследование коммуникативных черт характера и темперамента, а также коммуникативных способностей и меньше внимания уделялось коммуникативной направленности, хотя некоторые данные, характеризующие восприятие «других», получены в ходе анализа ответов на вопрос «Кто такие окружающие люди?»

Для изучения коммуникативных свойств личности использовались:

- 1) шестнадцатифакторный опросник Р. Кеттела, позволивший получить данные относительно коммуникативных характеристик, связанных с темпераментом (импульсивность, тревожность), коммуникативных черт характера (доминантность, правдивость, замкнутость), коммуникативной потребности, а также косвенно-коммуникативных навыков;
- 2) тест «ВСК» использовался для изучения характеристик волевой сферы личности, относящихся

ся к блоку волевых коммуникативных способностей;

- 3) «Методика диагностики эмпатических способностей» В. В. Бойко, анализирующая уровень и особенности развития эмпатии (эмоциональные коммуникативные способности).

В качестве ведущих психологических аспектов, перечисленных выше содержательных характеристик городской культуры, нами рассматривались

индивидуализм и наличие особых норм, деперсонифицирующих общение и предписывающих «социализированное» отношение к окружающим людям.

По результатам проведенного исследования статистически значимых различий в представленности различных ценностных типов между городскими и сельскими старшеклассниками не выявлено (табл. 1).

Таблица 1

Распространённость ценностных типов в зависимости от места проживания

Ценностный тип	Городские школьники (распределение в %)	Сельские старше- классники (распределение в %)	p
Промежуточный тип	25%	20%	0,1868
«Адаптирующиеся»	15%	23%	0,0652
«Социализирующиеся»	55%	55%	0,5000
«Индивидуализирующиеся»	4,5%	1,8%	0,1258

Однако, на наш взгляд, можно говорить о некоторой тенденции, проявляющейся в преобладании среди сельских школьников ориентации на ценности адаптации и несколько большей выраженности среди горожан индивидуалистических ценностей, причём достоверность различий в представленности индивидуализирующегося типа среди жителей, третье поколение проживающих в поселении данного уровня урбанизированности увеличивается ($p=0,089$).

Как характеристика культуры индивидуализм, помимо преобладающей ориентации на индивидуа-

листические ценности (свобода, самодостаточность и т. д.), включает еще и доминирование личностной идентичности над социальной. В результате анализа самоописаний в тесте «Кто Я?» М. Куна и Т. Мак-Партленда было установлено, что личностная идентичность является ведущей как среди городских, так и среди сельских школьников, что противоречит данным, приводимым Г. М. Андреевой, однако у горожан она выражена более ярко (табл. 2) [2].

Таблица 2

Различия в самоописаниях (тест М. Куна и Т. Мак-Партленда) между городскими и сельскими старшеклассниками

	Горожане	Сельские школьники	p
Физическое Я	20%	22%	0,1620
Социальное Я (социальная идентичность)	11%	27%	0,0000
Рефлексивное Я (личностная идентичность)	60%	48%	0,0000
Трансцендентальное Я	3%	3%	0,5
Всего ответов в самоописаниях	100% (771 опред.)	100% (850 опред.)	

Аналогичные результаты получены и при анализе ответов на вопрос «Кто такие окружающие люди?», то есть полученные данные не подтверждают развития у городских школьников «социализированного» общения и восприятия окружающих, в первую очередь, с позиции их социальной роли.

Таким образом, по результатам исследования можно констатировать большую выраженность среди городских старшеклассников личностной идентичности и ценностей индивидуализации, что наряду с данными других исследователей (Э. А. Орлова, А. В. Баранов, В. А. Ядов и др.) с большой долей вероятности свидетельствует об индивидуализме как характеристике городской культуры.

Что касается отличий в коммуникативных свойствах личности старшеклассников, в целом по вы-

борке их установлено немного, в основном в блоке коммуникативных черт характера. В частности, городские школьники демонстрируют большую выраженность стремления к доминированию, независимости (факторы Е ($p=0,02$) и F4 Кеттелла ($p=0,01$)), большую подверженность чувствам и несогласие с общепринятыми стандартами (факторы G ($p=0,035$) и N ($p=0,008$)). При этом количество различий возрастает при увеличении количества поколений, проживающих в поселении данного типа урбанизированности. В частности, у старшеклассников, являющихся представителями третьего поколения, живущего в городе (селе), проявляются отличия в коммуникативных способностях (эмоциональных и волевых).

Вероятно, зафиксированные особенности коммуникативных свойств во многом связаны с выявленными особенностями городской культуры (например стремление к доминированию и независимости, являющееся главной особенностью коммуникативных свойств личности городских старшеклассников возникает в результате преобладания ценностей индивидуализации и необходимостью самоопределения в культуре).

Таким образом, коммуникативные свойства старшеклассников, проживающих в поселениях различного уровня урбанизированности, имеют статистически достоверные различия. На наш взгляд, городская среда оказывает влияние на систему коммуникативных свойств личности посредством специфической городской культуры, в качестве основной характеристики которой мы предлагаем рассматривать большую выраженность индивидуализма.

Литература

1. Абакирова, Т. П. Социально-психологические факторы формирования коммуникативных свойств личности [Текст]: автореф. дис. ... канд.

психол. наук / Т. П. Абакирова. – Новосибирск, 2000. – 23 с.

2. Андреева, Г. М. Психология социального познания [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Андреева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
3. Коул, М. Культурно-историческая психология: наука будущего [Текст] / пер. с англ. Ю. И. Турчаниновой, Э. Н. Гусинского; науч. ред. Н. Н. Корж; ред. О. В. Квасова. – М.: Когито-Центр, издат-во ин-та психологии РАН, 1997. – 432 с.
4. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения [Текст] / М. И. Лисина; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии; Академия пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1986. – 144 с.
5. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности [Текст] / под ред. Е. А. Климова. – М.: Издательство института практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с.
6. Психология. Словарь [Текст] / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

УДК 616+159.94

Е. Ю. Брель

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АЛЕКСИТИМИИ

Актуальность исследования алекситимии, начиная с разработки самого понятия, причин ее формирования и последующего влияния на развитие и течение различных психосоматических заболеваний, обусловлена стремлением ученых-исследователей (медиков, психологов и психотерапевтов) обнаружить некий специфический механизм, провоцирующий нарушение психического и, как следствие, соматического здоровья человека. В результате, концепция алекситимии, предложенная J. C. Nemiah и P. E. Sifneos (1970, 1973) заняла прочное место среди фундаментальных теоретических моделей возникновения психосоматических заболеваний.

Большинство исследователей алекситимии отмечали специфичность психологического статуса у индивидов с высокой степенью выраженности данной характеристики. Специфичность выражалась в неспособности к эмоциональному резонансу, сниженных способностях к рефлексии, неумению идентифицировать собственные чувства и отделять их от физиологических ощущений. Кроме того, отмечали особый «механистический» стиль мышления алекситимических индивидов, сложности в вербализации собственного эмоционального состояния и идентификации эмоционального состояния партнера по общению. Важно, что алекситимики проявляли склонность к непродолжительным аффектам при невозможности адекватной оценки такого поведения.

На основе описанных особенностей психологического статуса алекситимических индивидов авто-

ры рассматриваемой теории предположили, что данные характеристики, объединенные термином «алекситимия», способствуют приобретению и развитию какого-либо соматического заболевания.

В настоящее время внимание исследователей, в основном медиков, привлекает алекситимический радикал в структуре личности как один из возможных психосоматических факторов риска развития психосоматических заболеваний. Разрабатывают методики определения уровня алекситимии у больных с психосоматическими заболеваниями, а также психотерапевтические методы, направленные на снижение алекситимии путем преодоления определяющих ее личностных черт.

Современные исследования алекситимии направлены на ее изучение как фактора развития психосоматических расстройств. При этом следует заметить, что алекситимию чаще изучают как личностную характеристику пациентов с уже выраженным соматическим заболеванием: ишемической болезнью сердца (Т. И. Грекова и соавт., 1997; В. М. Провоторов и соавт., 2001), гипертонической болезнью (О. В. Лышова и соавт., 2002), инфарктом миокарда (В. М. Провоторов и соавт., 1998; М. В. Коркина и соавт., 1999; С. В. Бухарева, 2000), бронхиальной астмой (В. М. Провоторов и соавт., 2000; Т. В. Заболотских, Д. Ч. Баранзаева, Ю. Л. Мизерницкий, 2003), паническим расстройством (В. В. Калинин и соавт., 1993; В. В. Калинин, 1995), церебральным ожирением (И. С. Коростелева, 1994), офтальмологическими заболеваниями